

И.И. Лаппо

Гродский суд в Великом княжестве Литовском в XVI столетии.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Лаппо**
Гродский суд в Великом княжестве Литовском в XVI столетии. / И.И. Лаппо – М.: Книга по Требованию, 2011. – 65 с.

ISBN 978-5-4241-6751-5

ISBN 978-5-4241-6751-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

образуя части посполитаго рупенья, и наконецъ судебными, — образуя округи повѣтовыхъ судовъ, т. е. земскаго, градскаго и подкоморскаго. Все Княжество въ 1566 году было раздѣлено на повѣты, границы которыхъ были опредѣлены и размежеваны ¹⁾. Согласно статуту 1566 года, каждый повѣтъ, какъ было уже сказано, имѣетъ три повѣтовыхъ суда: земскій, градскій и подкоморскій. О введеніи новаго суда были въ 1566 году разосланы къ воеводамъ и старостамъ грамоты Сигизмунда Августа. Эти грамоты потомъ бережно хранились повѣтовою шляхтою, видѣвшею въ нихъ привилеи, утверждающіе за нею ея права и вольности. Такъ въ Пинской градской книгѣ за 1662 годъ ²⁾ встрѣчаемъ этотъ документъ вторично вписываемымъ въ градскія книги повѣта, очевидно, изъ опасенія, чтобы онъ не пропалъ за возможнымъ обветнаніемъ или утратою старыхъ книгъ, въ которыя онъ уже былъ однажды внесенъ. 20-го января 1662 года передъ градскимъ урядомъ Пинскаго замка явился панъ Бенедиктъ Каплинскій, градскій подписокъ Пинскаго замка, и представилъ для записанія въ книги выпись изъ Пинскихъ же градскихъ книгъ отъ 3 іюня 1615 года, которая и была вновь записана въ книги. Въ этой выписи значится, что 9 августа 1597 года во время отсуживанія августовскихъ рочковъ въ Пинскѣ „их милост панове шляхта, обыватели повету Пинского, которые се на тот час зехати рачыли, маючы привилей свой земскій всему повету Пинскому на волности, их милости належачых. в захованю у его милости пана Гурына Семеновича Фурьса, суди земскаго повету Пинского, а бачечы того потребу, абы тот привилей до книг кградских повету Пинского был уписан, жадали его милости пана суди, абы тот привилей, на врад прынесшы, до книг уписати дал“. Панъ Гурынъ Фурьс исполнилъ просьбу своихъ одноповѣтниковъ и „тот привилей покъладал“ передъ Пинскимъ градскимъ урядомъ для внесенія его въ книги. Этотъ привилей представляетъ собою универсалъ Сигизмунда Августа о введеніи новыхъ повѣтовыхъ судовъ, обращающійся къ „князем, паном, воеводом, а меновите воеводе Подляскому, старосте Пинскому а Минскому, пану Василью Тышковичу, старостам, державцом, кнегичням, паням вдовам, бояром и двораном нашим, мещаном, татаром и всякого стану под-

¹⁾ М. К. Любавскій. Литовско-Русскій сеймъ. М. 1900. Стр. 698.

²⁾ Вил. Центр. Архивъ № 13014. Пинскаго градскаго суда № 27. Стр. 355—358. (Пагинація въ книгѣ по страницамъ, а не по листамъ). Такого же содержанія универсалъ въ Берестейскій повѣтъ см. Литовская Метрика $\frac{1A}{59}$ л. 92 об. и сл.

даным нашим, тым, которые оселости свое, имена земские мают в повете Пинском, стану так духовного, яко и свецкого, звлаца в том окърузе и в тых границах“, которые установлены Виленскимъ сеймомъ 1566 года. Границы Пинскаго повѣта далѣе указываются универсаломъ подробно. Это обозначеніе границъ необходимо „для ведомости певное, поки се моц и владност суду земского оного повету и позвы того суду стегати мают“. Универсалъ продолжаетъ: „который же повет Пинский такъ се в замереню своем и ограниченю мает, и въ том окърузе вси имена, которых колвек станов и особ буд, никого не выймуочы, тому суду Пинскому земскому и замковому подани належат“. Затѣмъ и слѣдуетъ описаніе границъ Пинскаго повѣта ¹⁾. Далѣе универсалъ говоритъ о томъ, что въ Бѣльскѣ на сеймѣ, между другими постановленіями, было сдѣлано постановленіе о началѣ земскихъ роковъ со дня Св. Мартина (11-го ноября) 1564 года; это постановленіе не могло быть выполнено; на Виленскомъ сеймѣ 1565 года король отдалъ приказаніе вновь заняться дѣломъ введенія новыхъ судовъ, и на этомъ сеймѣ „сполным звоном и згодою, яко иныше некоторые поветы, так и тот Пинский, початися в нем влада суду земского и замкового и позвы их ростегати мают, постановили и розграничили, яко тая граница его вышей в сем листе нашем меновите ест описана“. Универсалъ говоритъ объ утвержденіи королемъ членовъ земскаго суда изъ числа представленныхъ повѣтровою шляхтою кандидатовъ, по четыре на каждую должность, согласно новому статуту. Эти члены земскаго повѣтоваго суда должны принести присягу передъ повѣтовыми обывателями и королевскимъ посланцемъ 2-го февраля (день Громницъ) 1566 года, „а потомъ заразомъ на он же час, яко тые земские врадники суди, так и замковый врад, в тых артыкулах, што в сътатуте его суду зоставлено и вынято а меновите описано, мают почати владу своего ужывати, позвы выдавати и далшый поступокъ правный около прытеганя сторон до суду и одправы речей прысужоных стегати“. Одновременно съ земскимъ и замковымъ городскимъ судами учреждается въ повѣтѣ и судъ подкоморскій. Обывателямъ предписывается оказывать „послушенство оным врадом судовым, земскому и замковому, прысѣтойное водлугъ описаня в повом

¹⁾ Разграниченіе повѣтовъ Княжества напечатано М. К. Любавскимъ въ приложеніяхъ къ его труду „Литовско-Русскій сеймъ“ по еписку 7-ой книги Публичныхъ Дѣлъ Литовской Метрики. Границы Пинскаго повѣта пересказано въ текстѣ грамотою Сигизмунда Августа опредѣлены нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ этой книгѣ Метрики (*Любавскій*. Op. cit. Приложенія. Стр. 162).

статуте“ и запрещается имъ какія-нибудь „противности, переказы и слошенства в томъ делати“; предписывается также соблюдать постановленія новаго статута „о оповеданя все на врадехъ и выписы, запсы и въсякіе листы, десътамента и кождые поступыки правыше“. Пинскій староста, а въ случаѣ его отсутствія подстароста, долженъ отвести въ Пинскомъ замкѣ мѣсто для засѣданій земскаго суда съ Громницъ 1566 года, а также и для храненія его книгъ. Относительно замковаго суда постановленіе такое: „и там же в тот часъ штобы твоя милост, пане воеводо, суд замковый водле описаня обовязку статутового там же в Пинску засадил и на прышлый час мел и досит тому чинил“. Универсалъ датированъ: Вильна, 28-го января 1566 года.

Такое содержаніе этого универсала. Первый земскій судья Пинскій Гурниъ Фурсъ, хранявшій его у себя, далъ по просьбѣ Пинской шляхты внести его въ 1597 году въ городскія книги, а затѣмъ „опят до рукъ и захованя своего взял“. Изъ приписки на представленной въ 1662 году выписѣ узнаемъ слѣдующее: „якожь и корол его милост Жыкѣмунтъ Третій в року тисеча пятъсотъ деведсят шостом мая шостого дня пише до подкоморого Новгородского Адама Хрештовича, же доношоны были прозбы от посълов з вынѣстружыцы, абы с подкоморымъ Пинскимъ, на границу их захавшы, усыпокоиля, окъружыли, што до которого повету належыт, абы повесть Пинскій убляженя и шыкоды не мел; тот лист до книгъ городскихъ Пинских дано актыковат року деведсят шостого іюня двадцат четвертого, такъ же и до книгъ подкоморскихъ Пинских“. Эта приписка еще разъ подтверждаетъ то значеніе, которое имѣлъ въ глазахъ повѣтовыхъ обывателей Пинскихъ настоящій документъ: на его выписи отмѣчено предписаніе исправленія границъ повѣта, сдѣланное позднѣе. Такимъ образомъ настоящій универсалъ считался Пинскою шляхтою своего рода хартією для Пинскаго повѣта.

Только что пересказанный документъ рисуетъ ясно введеніе замковаго-городскаго суда въ одинъ изъ повѣтовъ Великаго Княжества Литовскаго. Подобнымъ же образомъ этотъ судъ, конечно, былъ введенъ и въ другіе повѣты. Гродскій судъ есть созданіе II-го Литовскаго статута. Созданный кодексомъ 1566 года вмѣстѣ съ остальными повѣтовыми судами, земскимъ и подкоморскимъ, онъ вмѣстѣ съ ними же получилъ свое дальнѣйшее развитіе въ статутѣ 1588 года. Въ нашемъ изученіи гродскаго суда XVI столѣтія мы и постараемся обрисовать этотъ судъ, какъ его опредѣляютъ оба эти кодекса и акты эпохи.

Во главѣ администраціи повѣта и его градскаго или замковаго суда стоитъ староста. Необходимо, однако, оговориться: кромѣ старость въ повѣтахъ были старосты и въ староствахъ-державвахъ, не имѣвшихъ значенія, какъ единицы дѣленія Княжества, а бывшихъ столовыми имѣніями ¹⁾). Повѣтовый староста, староста судовый, какъ глава мѣстнаго градскаго, замковаго уряда, соединялъ въ своемъ лицѣ значеніе правителя столовыхъ земель своего староства-державы съ значеніемъ главы повѣтовыхъ администраціи и замковаго суда. Первое отдавало въ руки его хозяйство и доходы столовыхъ земель его державы и судъ надъ подданными, городскими и сельскими, па нихъ жившими. Второе вручало ему управленіе и градскій судъ не только надъ нешляхетными подданными господарскими, но и надъ шляхтою повѣта. Воеводы были одновременно и старостами центральныхъ повѣтовъ своихъ воеводствъ. Поэтому воевода держалъ въ своихъ рукахъ и власть судебного старосты въ своемъ повѣтѣ ²⁾). Такъ, напримѣръ, въ четырехъ повѣтахъ Виленскаго воеводства (Ошмянскомъ, Вилькомирскомъ, Браславскомъ и Лидскомъ) старостинскую власть держали мѣстные старосты, а въ пятомъ, Виленскомъ—воевода. Но не всѣ, однако, воеводы имѣли значеніе судебныхъ старостъ въ своихъ центральныхъ повѣтахъ. Какъ извѣстно, въ числѣ реформъ 60-хъ годовъ XVI столѣтія было и увеличеніе числа воеводъ Княжества. Въ 1566 году были учреждены слѣдующіе воеводскіе уряды: Берестейскій, Браславскій, Волыпскій, Минскій и Мстиславскій. Эти новые воеводы не получили значенія старостъ въ центральныхъ повѣтахъ своихъ воеводствъ, и оно оставалось въ рукахъ старостъ, сидѣвшихъ въ нихъ рядомъ съ воеводами ³⁾).

Второй статутъ еще не говоритъ о присягѣ судебного старосты, но статутъ 1588 года уже ее требуетъ. Каждый „староста замковъ и

¹⁾ *И. И. Ланно*. Великое Княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской Унии до смерти Стефана Баторія. Т. I. Сиб. 1901 г. Стр. 294.

²⁾ Въ этомъ можно видѣть различіе воеводскаго уряда Княжества и Польши. Ср. *Starożytności Polskie*. Poznań. 1852. Str. 422.

³⁾ Списокъ повѣтовъ Литовско-Русскаго княжества см. въ Лит. Метр. $\frac{III A}{7}$ лл. 197 об.—203 об. (издано *М. К. Любавскимъ*. Лит.—Р. сеймъ. Приложение № 79) и $\frac{III A}{9}$ лл. 186 об.—187. Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г., VIII, стр. 352—353. прил. 4 и *И. И. Ланно*. Великое Княжество Литовское, I, стр. 294. О старостахъ въ новыхъ воеводствахъ: *М. К. Любавскій*. Лит.—Р. сеймъ, стр. 726 и *И. И. Ланно*. *Op. cit.*, стр. 590—594.

дворовъ“ господарскихъ „судовыхъ“, который не входитъ въ составъ рады „п до рады на чпненье, захованье и помноженье справедливости и покою исполнитога не присягаль“, какъ тѣ, кототорые владѣютъ уже старостинскими урядами въ моментъ вступленія въ силу третьяго статута, такъ и тѣ, которые получаютъ свои уряды потомъ, должны принести присягу „ротою судьи земскаго“ на первыхъ гродскихъ рочкахъ, „скоро по выданью ку вживанью сего поправенного статуту“. если они уже находятся на этомъ урядѣ, и на первыхъ гродскихъ рочкахъ послѣ своего назначенія, если его получаютъ вновь. Присяга эта должна приноситься „при собранью шляхты“, которая будетъ въ то время въ мѣстѣ функціонированія старостинскаго уряда. До принесенія присяги старость воспрещается „врядомъ своимъ шафовати“. Итъ сомнѣнія, что этотъ артикуль статута 1588 года ¹⁾ вводитъ совершенно новое требованіе, не существовавшее прежде. Кромѣ отсутствія его въ статутѣ 1566 года и въ Варшавской поправѣ 1578 года это доказывается самымъ текстомъ настоящаго артикула. Онъ говоритъ о вновь вводимой присягѣ, отъ которой освобождаются лишь паны-рада вообще и старосты украинные „теперѣшние“. Последніе уже исполнили настоящее требованіе, по словамъ самого статута: что касается первыхъ, то, вступая въ „лавицу радъ“, они при этомъ вступленія дали клятвенное обѣщаніе охранять правосудіе ²⁾. Необходимо, однако, добавить, что текстъ обычной старостинской присяги также включаетъ въ себѣ это обязательство „sprawidliwość iednostajnie wedle opisania prawa pospolitego czynić“ ³⁾. Требованіе отъ старостъ присяги по тексту присяги земскаго судьи, конечно, говорятъ объ успѣхѣ шляхетскаго принципа въ жизни Княжества; но нельзя не признать, что этотъ текстъ, требуя самаго серьезнаго вниманія къ закону и равному для всѣхъ правосудію, вводитъ и одно обѣщаніе, неисполнимое для большинства старостъ, а именно обѣщаніе никогда не пропускать судовыхъ сессій (роковъ) „кромѣ великое, правдивое злож[о]ное хоробы“ ⁴⁾. Шляхта должна была знать очень хорошо, что воеводы и старосты постоянно отвлекаются отъ замковаго суда другими своими обязанностями по дѣламъ государственнымъ, и едва ли эти слова „роты“ земскаго судьи являются

¹⁾ III ст. IV. 36.

²⁾ II. II. *Lanno*. Op. cit., стр. 681.

³⁾ Лит. Метр. $\frac{III A}{8}$ л. 4.

⁴⁾ III ст. IV. 1.

умѣстными въ присягѣ главы старостинскаго уряда. Во всякомъ случаѣ это постановленіе статута 1588 года говоритъ о сознаниі значенія старостинскаго судоваго уряда для обывателей повѣта. По повѣтъ, какъ мы уже видѣли, былъ дѣленіемъ не только судебнымъ, но и политическимъ, административнымъ и военнымъ. Староста судебный, какъ глава повѣтовой администраціи и мѣстнаго господарскаго хозяйства, долженъ имѣть много дѣла по своей должности, по крайней мѣрѣ такъ представляется въ идеѣ его уряда, нужды имѣть, что многіе старосты бывали лишь гостями на короткій срокъ въ своихъ староствахъ, проводя свое время вдали отъ нихъ. Въ силу признанія достаточной обремененности старостинскаго уряда дѣлами, а можетъ быть и изъ боязни сокращенія наличнаго числа урядниковъ высокаго значенія, нежелательнаго для обще-литовскихъ и повѣтовыхъ интересовъ, Литовско-Русскіе станы хлопотали о несоединеніи въ рукахъ одного лица двухъ урядовъ радныхъ, дворныхъ, земскихъ и старостинскихъ судовыхъ, и „за прозбою всѣхъ становъ великаго князства Литовскаго“ требованіе этого несоединенія получило силу закона, внесенное особымъ артикуломъ въ статутъ 1588 года ¹⁾. Но уже до этого времени важность старостинскаго уряда заставляла заботиться о томъ, чтобы этотъ урядъ не оставался безъ лица, его занимающаго. Въ случаѣ выѣзда судоваго старосты за границу, его власть въ повѣтъ могла передаваться великимъ княземъ временно другому лицу въ качествѣ его замѣстителя ²⁾.

Судебная власть старосты осуществлялась имъ во время отсуживанія городскихъ рочковъ, періодическихъ судовыхъ сессій, или внѣ ихъ. Позвы, т. е. вызывныя повѣстки на городской судъ, пишутся отъ имени и подъ печатью повѣтовыхъ старостъ и воеводъ тѣхъ повѣтовъ, гдѣ воеводамъ принадлежала старостинская власть ³⁾. Акты городскихъ судовъ даютъ много примѣровъ личнаго участія старосты въ разсмотрѣніи дѣлъ замковаго уряда. Это участіе обозначается въ городскихъ книгахъ иногда въ выраженіяхъ, соответствующихъ высокому значенію главы повѣтоваго города. „На рочькахъ городовскихъ, судовые от-

¹⁾ III ст. 1. 34.

²⁾ Напр., „листъ до всѣхъ воеводъ, влѣща обывателямъ повету Волковыскаго, о порученіи в моцъ староства Волковыскаго пану Николаю Дорогостайскому, воеводе Полоцкому, когда сам пан староста до Влох ехал“. Дата: Варшава, 31 октября 1582 года. Литовская Метрика $\frac{1}{67}$ лл. 201 об.—202.

³⁾ Примѣръ городского позва: А. Вил. XXVI, стр. 187—188 (11 августа 1586 года).

правованыхъ, передъ нами Яномъ Яновичомъ Волменскимъ—кашталяномъ Полоцкимъ, старостою Унитскимъ.“—читаемъ въ записи Упитскаго гродскаго суда отъ 3 сентября 1586 года ¹⁾. Иногда староста говоритъ о себѣ скромнѣе, напримѣръ: „передо мною Григоремъ Воловичомъ, маршалкомъ господарскимъ, старостою Слонимъскимъ...“ ²⁾. Въ другихъ случаяхъ актъ начинается именемъ старосты прямо: „Григорей Волович, маршалокъ господарскій, староста Слонимъскій“ ³⁾.

Но очень часто самъ староста, а тѣмъ болѣе воевода, своихъ обязанностей по замковому суду не отправлялъ лично. Онъ былъ отвлекаемъ другими, болѣе высокими обязанностями, а можетъ быть, и нѣсколько свысока смотрѣлъ на гродскій судъ, занимавшій послѣднее мѣсто въ ряду повѣтовыхъ судовъ, чтобы имъ интересоваться. Какъ увидимъ ниже и смѣшанный составъ лицъ, на этомъ судѣ выступающихъ, не могъ очень нравиться высоко-„шляхетному“ пану. Поэтому, обыкновенно, въ гродскихъ книгахъ вмѣсто старосты выступаютъ его замѣстители, гродскіе урядники. Первое среди нихъ мѣсто занимаетъ его намѣстникъ, подстароста. Послѣдній замѣняетъ старосту по его должности во всѣхъ случаяхъ, когда приходится функционировать старостинскому замковому уряду, т. е. и въ дѣлахъ административныхъ и хозяйственныхъ, и въ дѣлахъ судебныхъ. Распоряженія высшаго правительства обращаются съ приказаніемъ къ старостамъ, или воеводамъ, и къ ихъ намѣстникамъ, на случай отсутствія первыхъ ⁴⁾. Намѣстникъ назначается воеводою или старостою по личному усмотрѣнію и выбору. Никакая высшая власть не вмѣшивается въ эти назначенія—они цѣликомъ принадлежатъ мѣстной власти повѣта, т. е. воеводѣ или старостѣ. Подстароста является для своего старосты видомъ служебника высшаго разряда; послѣдній—„панъ“ для перваго. Акты очень ясно это выражаютъ. „На вряде господарскомъ кгродскомъ Упитскомъ, передо мною Станиславомъ Ни-

¹⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 186—187.

²⁾ Вил. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго гродскаго суда № 1, л. 98 (11 марта 1562 года).

³⁾ Ibidem, л. 109 (1 июня 1562 года).

⁴⁾ Примѣровъ такого обращенія очень много. Одинъ изъ нихъ имѣемъ въ приведенной выше грамотѣ Сигизмунда Августа въ Пинскій повѣтъ отъ 28 января 1566 года: „якожь твоей милости, пане воеводо Подляскій, яко старосте нашому Пипскому, а въ побытнѣности самого в Пинску, ино подстаростему тамоньнему Пинскому приказуемъ. икбы“ Вил. Центр. Арх. № 13011. Пинскаго гр. с. № 27. Стр. 358.

нинскимъ—подстаростимъ Упитскимъ, будучимъ отъ вельможного пана его милости, пана Яна Глебовича на Дубровне, пана Троцкого, потскарбега земьского великого княжества Литовского, старосты Упитского, пана моего милостивого“ — стоитъ въ записи Упитскаго градскаго суда отъ 1 августа 1585 года ¹⁾).

Кому же поручается намѣстничество въ повѣтъ? Вопросъ, конечно, рѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ довѣріемъ „пана“—старосты къ тому или другому лицу изъ бывшей передъ его глазами шляхты. Въ положеніи намѣстниковъ встрѣчаются и шляхтичи рядовые, и шляхтичи, занимавшіе какіе-либо уряды. Такіе повѣты, какъ Виленскій, со „столечнымъ мѣстомъ“ Княжества въ своемъ центрѣ и съ первостепеннымъ вельможею въ качествѣ своего воеводы, могли привлекать на сравнительно скромный постъ замковаго подстаросты людей довольно значительнаго общественнаго положенія. И столичное значеніе города, и возможность заручиться покровительствомъ вліятельнаго воеводы объясняютъ это явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Виленскихъ намѣстниковъ второй половины XVI столѣтія, встрѣчаемъ: Яна Абрамовича, войскаго Виленскаго ²⁾), который оставался въ своемъ положеніи намѣстника, едѣлавшись и самъ старостою въ Чидѣ ³⁾), затѣмъ Михаила Фроцковича съ Радимина, подкоморія Полоцкаго ⁴⁾ и Яна Болеславовича Свирскаго, господарскаго маршалка и державцу Мойшагольскаго ⁵⁾). Бывали подстаростами и князья. Такъ, подстаростою Пинскимъ былъ въ 1582 году князь Левъ Война Воронежскій ⁶⁾). Случалось, что намѣстничество временно поручалось какому-нибудь повѣтовому должностному лицу. Напримѣръ, подъ 27-мъ августа 1582 года въ Городенской градской книгѣ записано: „пришедши на врадъ его королевское милости до замку Берестейского, до мене Павла Секлиц-

¹⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 2. Другіе примѣры: „на вrade вградскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кигинтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ будучимъ отъ вельможного на его милости княжати Мартина Кредройта, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго“ (А. Вил. XXXII. Стр. 199. Дата: 18 февраля 1596 года), или—„присылаю на врид замку господарского Слонимскаго, до мене Офанаса Гаврыловича, подстаростего Слонимскаго отъ его милости пана моего, пана Михаила Воловича, старосты Слонимскаго“ (Вил. Центр. Архивъ. № 7861. Слонимскаго градскаго суда № 2. Л. 86. Дата: 21 февраля 1575 года).

²⁾ А. Вил. XX. №№ 27, 28, 29, 30, 31.

³⁾ Ibidem. № 39.

⁴⁾ Ibidem. № 40.

⁵⁾ Ibidem. №№ 45, 47, 48, 49, 51, 52 и сл.

⁶⁾ А. Вил. III. № 10.

кого, городничого Берестейского, въ тотъ часъ будущога на мѣстцу владомъ одъ ясневельможного пана его милости, пана Виленского, земенинъ его королевское милости“¹⁾ По обычно подстаростами бывали просто рядовые шляхтичи, заслужившіе довѣріе старосты, какъ своего „пана“. Иногда акты подчеркиваютъ завѣдываніе даннымъ подстаростою исключительно дѣлами гродскаго уряда. Въ Слонимскихъ гродскихъ книгахъ, въ записи подъ 11-мъ августа 1576 года²⁾ упоминается: „подстаростній Волъковыйскій, который есть толко для справъ владовыхъ кгородскихъ повету Волъковыйского высажонъ от его милости пана Николая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волъковыйского, Веленского и Шершовского, именемъ панъ Андрей Лазовскій“, на котораго жалуется панъ Осодоръ Юрьевичъ Тишкевичъ Логойскій, воеводчъ Берестейскій.

Но намѣстникъ можетъ отлучиться съ замковаго уряда, а между тѣмъ дѣла этого уряда идуть своимъ чередомъ и не могутъ ожидать его возвращенія. Возникаетъ необходимость въ замѣстителѣ подстаросты, въ „понамѣстникѣ“, какъ его называютъ современные акты. Какъ намѣстничество передается старостою лицу, имъ избранному, такъ понамѣстничество дается подстаростою тому, кому онъ самъ довѣритъ веденіе дѣлъ въ свое отсутствіе. „На вряде господарьскомъ кгородьскомъ Упитъскомъ, передо мною Балътромесемъ Щефановичемъ, понаместъникомъ Упитъскимъ, будущимъ на тотъ часъ отъ его милости пана моего, пана Михала Станиславовича Кгруздя, подстаростего Упитского“ — читаемъ въ гродской Упитской книгѣ подъ 3-мъ іюля 1586 года³⁾. Такимъ образомъ намѣстникъ является „паномъ“ для понамѣстника, какъ староста — „паномъ“ для самого намѣстника-подстаросты. Естественно предположить, что иногда понамѣстниковъ своему подстаростѣ указывалъ и самъ староста, давая ему указанія, отлучаясь изъ староства-повѣта. Иногда замѣстителемъ намѣстника яв-

¹⁾ Ibidem. Стр. 14. Другой примѣръ: „на вряде его кр. мл. замку Слонимского, передо мною Иваномъ Черленковскимъ, столникомъ Браславскимъ, на тотъ часъ от его мл. пана Виленского, пана Остафья Воловпча, моего милостивого пана, подстаростимъ Слонимскимъ . . .“ (10-го мая 1586 года). Вил. Центр. Архивъ. № 7866. Слон. гр. с. № 4. Л. 417 об.

²⁾ Вил. Центр. Архивъ № 7864. Слонимскаго гродскаго суда № 2. Л. 299 об.

³⁾ А. Вил. XXVI. Стр. 287 и др. Когда Упитскимъ подстаростою былъ панъ Станиславъ Ивлинскій (до Грузди), его понамѣстникомъ выступаетъ въ актахъ Габріель Кмитичъ (ibidem, №№ 107 — 111; февраль 1585 года). Ср. А. Вил. XX, № 40. Ср. А. Вил. XXXI, №№ 27, 28, 29 и сл.

ляется лицо, которому отдаетъ гродскій урядъ на время отлучки подстаросты не зависимость его отъ послѣдняго, а извѣстное авторитетное положеніе среди обывателей повѣта, конечно, при вѣроятныхъ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ къ намѣстнику. Такъ, въ гродскихъ Берестейскихъ книгахъ подъ 18-мъ августа 1577 года записано: „передо мною Павломъ Секлицкимъ, городничимъ замку господарского Берестейского, на мѣстцу вельможного пана его милости пана Троцкого ¹⁾, въ одѣханью пана Малхера Райского, подстаростего Берестейского, оставленнымъ“ ²⁾. Въ книгѣ Слонимскаго гродскаго суда за 1560 — 1574 годы встрѣчаются записи, въ которыхъ намѣстника замѣняетъ мѣстный протопопъ ³⁾. Намъ не удалось отмѣтить въ актахъ времени послѣ изданія статута 1566 года примѣровъ понамѣстничества православнаго духовенства. Но можно думать, что явленіе продолжало существовать и въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка. Основаніемъ для этого являются: 1) формальное дарованіе въ 1563 году правъ шляхетства и не принадлежащимъ къ „новшешной, то есть со-

¹⁾ Евстафій Воловичъ, староста Берестейскій.

²⁾ А. Виц. III. Стр. 271. Ср. стр. 277, 14 и др.

³⁾ „В небытности пана подстаростего в Слониме передо мною Семеномъ, протопопомъ Слонимскимъ. . . .“ Виц. Центр. Архивъ № 7863. Слонимскаго гродскаго суда № 1. Л. 20, 24 об. Акты иногда обрисовываютъ и судебныя обязанности священника-понамѣстника. Такъ въ одномъ документѣ, рпеющемъ порядки капуна введенія статута 1566 года и учрежденія новыхъ повѣтовыхъ судовъ читаемъ: „З росказаньемъ его королевское милости прослухивалъ тоє sprawy его милость панъ Осгафій Воловичъ, подканцлерый великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобринскій. Жаловалъ, у права стоячи, земиницъ господарскій Войтехъ Рутковскій на пона господарского Свислоцкаго Федора Александровича тымъ обычаемъ, штожъ дей году прошлого тисеча пятьсотъ шестдесятъ четвертого месеца марта трыдцатого дня. . . . то пакъ дей тотъ поць, будучи номестникомъ у Свислочи, от наместника пана Боркулабова Свислоцкаго Миколая Кереновского, за прозбою его, яко на застанье тыхъ речей его покраденыхъ, такъ на поманье злодеевъ збеговъ людей его Богусевичскихъ з жонами и з детьми ихъ в томъ селѣ господарскомъ Задобрыцкимъ межы поддаными его королевское милости вижа ему не даль, а онъ в томъ себе не мало шкодуеть. Поць на жалобу Рутковского, о го отказуючи, мовилъ, изъ онъ не мочь моцы отъ Кереновского жадныхъ правныхъ речей справовати, а ни вижовъ кому давати, але дей только от Кереновского оставленъ былъ замку господарского Свислоцкаго и вижеть в немъ етеречи. Рутковскій поведилъ, изъ тотъ поць, понаместникомъ будучи от Кереновского у Свислочи, речи правные справовалъ и вижы давалъ. . . .“ Апг. Метр. $\frac{II}{15}$. „Справа того ж Рутковского с поном Свислоцким, изъ он, намесникомъ въ Свислочи будучи, вижа ему не давалъ на имане злодеевъ и злочинцовъ его“. Л. 11 об. — 13. Дата: Глишинъ, 28 апрѣля 1568 года.